

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 16-КГ13-26

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

4 марта 2014 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Пчелинцевой Л.М. и Астахова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 4 марта 2014 г. гражданское дело по иску Махадо З. [] к ООО «Росгосстрах», Авакумову Н. [] В. [] о взыскании страхового возмещения, судебных и иных расходов

по кассационной жалобе представителя Махадо З. [] С. [] – Паршинцева С. [] А. [] на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 27 марта 2013 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., объяснения представителя Махадо З.С. – Паршинцева С.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, объяснения Авакумова Н.В., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы,

изучив материалы дела, переданного с кассационной жалобой представителя Махадо З.С. – Паршинцева С.А. для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Нечаева В.И. от 24 января 2014 г.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Махадо З. С. обратилась в суд с иском к ООО «Росгосстрах» о взыскании в ее пользу суммы страхового возмещения в размере [] руб., расходов на оплату государственной пошлины в размере [] руб., расходов на оформление доверенности в размере [] руб., расходов на хранение поврежденного имущества в размере [] руб., расходов на диагностику в размере [] руб., расходов на оплату услуг представителя в размере [] руб. и с иском к Авакумову Н. В. о взыскании в ее пользу суммы восстановительного ремонта в размере [] руб., компенсации за утрату товарной стоимости транспортного средства в размере [] руб., расходов по оценке в размере [] руб., расходов на оплату государственной пошлины в размере [] руб., расходов на оплату услуг представителя в размере [] руб.

В обоснование иска Махадо З.С. ссылалась на то, что 27 января 2012 г. в г. Волжском Волгоградской области на улице Мира в районе дома 42 произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого автомобилю истца причинены механические повреждения. Данное дорожно-транспортное происшествие произошло по вине Авакумова Н.В., гражданская ответственность которого застрахована в ООО «Росгосстрах». Стоимость восстановительного ремонта автомобиля истца согласно отчету, составленному оценщиком Центра безопасности дорожного движения и оценки Жирковым Р.А., с учетом износа составила [] руб., утрата товарной стоимости данного автомобиля – [] руб. Истец обратилась к ООО «Росгосстрах» с заявлением о выплате страхового возмещения, однако в данной выплате ей было отказано с указанием на то, что согласно заключению независимого эксперта повреждения автомобиля истца образовались по причине несоответствия ее действий требованиям пункта 10.1 Правил дорожного движения Российской Федерации, в связи с чем ООО «Росгосстрах» не имеет правовых оснований для осуществления страховой выплаты. По мнению Махадо З.С., отказ в страховой выплате незаконен и нарушает ее право на страховое возмещение.

Решением Дзержинского районного суда г. Волгограда от 29 октября 2012 г. исковые требования Махадо З.С. удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 27 марта 2013 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 10 сентября 2013 г. в передаче кассационной жалобы представителя Махадо З.С. – Паршинцева С.А. для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отказано.

В кассационной жалобе Паршинцев С.А. ставит вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по

гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы представителя Махадо З.С. – Паршинцева С.А. заместителем Председателя Верховного Суда Российской Федерации Нечаевым В.И. 21 ноября 2013 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 24 января 2014 г. определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 10 сентября 2013 г. отменено и кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив обоснованность доводов кассационной жалобы и возражений на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены обжалуемого судебного постановления в кассационном порядке.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (ст. 387 ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального права были допущены судом апелляционной инстанции, которые выразились в следующем.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 27 января 2012 г. в г. Волжском Волгоградской области на ул. Мира в районе дома 42 произошло дорожно-транспортное происшествие с участием принадлежащего истцу на праве собственности автомобиля « » и автомобиля , принадлежащего на праве собственности Авакумову Н.В. Виновным в данном дорожно-транспортном происшествии признан Авакумов Н.В., который свою вину не оспаривал.

В результате указанного дорожно-транспортного происшествия автомобиль истца получил механические повреждения, что отражено в справке о дорожно-транспортном происшествии от 27 января 2012 г.

Согласно отчету Центра безопасности дорожного движения и оценки от 7 февраля 2012 г., составленному оценщиком Жирковым Р.А., стоимость восстановительного ремонта принадлежащего истцу автомобиля с учетом износа составила рубль, утрата товарной стоимости автомобиля – рублей.

Риск гражданско-правовой ответственности Авакумова Н.В. как владельца автомобиля с 17 декабря 2011 г. по 16 декабря 2012 г. застрахован в ООО «Росгосстрах», что подтверждается страховым полисом от

14 декабря 2011 г.

13 февраля 2012 г. Махадо З.С. обратилась с заявлением в ООО «Росгосстрах» о выплате страхового возмещения.

Письмом от 12 марта 2012 г. ООО «Росгосстрах» Махадо З.С. отказано в страховой выплате со ссылкой на отсутствие правовых оснований для осуществления таковой в связи с тем, что повреждения на принадлежащем Махадо З.С. автомобиле «[REDACTED]» образовались из-за несоответствия ее действий требованиям п. 10.1 Правил дорожного движения Российской Федерации, а также в связи с невозможностью достоверно установить степень вины Авакумова Н.В. в причинении вреда автомобилю [REDACTED].

Определением суда от 27 сентября 2012 г. по делу была назначена автотехническая экспертиза.

Согласно заключению экспертизы от 29 октября 2012 г. в исследуемой дорожной обстановке действия водителя Авакумова Н.В. не соответствовали требованиям п.п. 1.5, 13.11 Правил дорожного движения Российской Федерации. Действия водителя автомобиля «Опель Астра» не соответствовали требованиям ч. 2 п. 10.1 Правил дорожного движения Российской Федерации, однако в то же время они не находились в прямой причинной связи с наступившими последствиями.

Разрешая спор и принимая решение об удовлетворении исковых требований Махадо З.С., суд первой инстанции исходил из того, что в результате дорожно-транспортного происшествия с участием автомобилей под управлением Авакумова Н.В. и Махадо З.С. наступил страховой случай. При этом суд указал на то, что невыплата страховщиком страхового возмещения Махадо З.С. фактически противоречит существу договора страхования, направленного на защиту интересов пострадавших в дорожно-транспортном происшествии. Поскольку причиненный истцу повреждением автомобиля ущерб превышает лимит ответственности страховщика в размере [REDACTED] руб., суд пришел к выводу о необходимости взыскания оставшейся части стоимости восстановительного ремонта данного автомобиля и компенсации утраты его товарной стоимости с Авакумова Н.В., как с виновного лица.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении иска Махадо З.С., суд апелляционной инстанции указал на то, что дело было рассмотрено судом первой инстанции в отсутствие ответчика Авакумова Н.В., не извещенного надлежащим образом о времени и месте судебного заседания. Кроме того, по мнению суда апелляционной инстанции, поскольку причинение вреда истцу не связано с взаимодействием источников повышенной опасности, а именно не было непосредственного столкновения принадлежащего Махадо З.С. автомобиля «[REDACTED]» с автомобилем [REDACTED], принадлежащим Авакумову Н.В. (при изменении траектории движения автомобиля истца произошло его столкновение с деревом), то оснований для удовлетворения требований Махадо З.С. не имелось.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что вывод суда апелляционной инстанций сделан с нарушением норм материального права.

Право потерпевшего предъявить требование о возмещении вреда, причиненного его жизни, здоровью или имуществу, в пределах страховой суммы непосредственно страховщику предусмотрено п. 4 ст. 931 ГК РФ и п. 1 ст. 13 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

В соответствии с преамбулой Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ основы обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств определены в целях защиты прав потерпевших на возмещение вреда, причиненного их жизни, здоровью или имуществу при использовании транспортных средств иными лицами.

Пунктом 1 ст. 6 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ установлено, что объектом обязательного страхования являются имущественные интересы, связанные с риском гражданской ответственности владельца транспортного средства по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевших при использовании транспортного средства на территории Российской Федерации.

Как указано в п. 2 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 7 мая 2003 г. № 263, при осуществлении обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств страховщик обязуется за обусловленную договором обязательного страхования плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного настоящими Правилами события (страхового случая) осуществить страховую выплату потерпевшему (третьему лицу) в целях возмещения вреда, причиненного жизни, здоровью или имуществу потерпевшего, в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

Страховым случаем признается наступление гражданской ответственности владельца транспортного средства за причинение вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевших при использовании транспортного средства, влекущее за собой в соответствии с договором обязательного страхования обязанность страховщика осуществить страховую выплату (п. 7 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств).

Согласно п. 3 ст. 1079 ГК РФ владельцы источников повышенной опасности солидарно несут ответственность за вред, причиненный в результате взаимодействия этих источников (столкновения транспортных средств и т.п.) третьим лицам по основаниям, предусмотренным пунктом 1 настоящей статьи. Вред, причиненный в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцам, возмещается на общих основаниях (ст. 1064).

Абзацем первым п. 1 ст. 1064 ГК РФ предусмотрено, что вред,

причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

По смыслу приведенных выше норм права, для возложения на лицо имущественной ответственности за причиненный вред необходимы наличие таких обстоятельств, как наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда и его вина, а также причинно-следственная связь между действиями причинителя вреда и наступившими неблагоприятными последствиями.

Вина причинителя вреда является общим условием ответственности за причинение вреда. При этом вина причинителя вреда презюмируется, поскольку он освобождается от возмещения вреда только тогда, когда докажет, что вред причинен не по его вине (п. 2 ст. 1064 ГК РФ).

Каких-либо иных условий для наступления ответственности причинителя вреда (например, наличие факта непосредственного контакта источников повышенной опасности, принадлежащих виновному и потерпевшему лицу) закон не содержит. Нет таких условий и в Федеральном законе от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

Однако это судом апелляционной инстанции при рассмотрении дела учтено не было.

Как следует из содержания абз. первого п. 3 ст. 1079 ГК РФ, под взаимодействием источников повышенной опасности понимается не только столкновение транспортных средств, но и иные виды взаимодействия.

Следовательно, само по себе отсутствие факта непосредственного контакта (столкновения автомобилей) в дорожно-транспортном происшествии не изменяет характер правоотношений сторон по настоящему делу.

Таким образом, суждение суда апелляционной инстанции о том, что причинение вреда Махадо З.С. не связано с взаимодействием источников повышенной опасности, основано на неправильном толковании норм материального права.

В связи с изложенным определение суда апелляционной инстанции нельзя признать законным. Оно принято с существенным нарушением норм материального права, повлиявшим на исход дела, без устранения которого невозможна защита нарушенных прав и законных интересов Махадо З.С., что согласно ст. 387 ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемого судебного постановления и направления дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует устранить допущенные нарушения норм материального права и разрешить спор в соответствии с требованиями закона и установленными обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь ст. 387, 388, 390 ГПК РФ,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 27 марта 2013 г. отменить, дело направить на новое апелляционное рассмотрение в суд апелляционной инстанции – Волгоградский областной суд.

Председательствующий

Судьи

